

энергетика

Формальная экономия

— индустрия —

Российские промышленные предприятия не проявляют высокой активности в вопросах энергосбережения. По сути, обязательный энергоаудит для многих стал лишь формальностью, которую компании проходили для получения документа — энергетического паспорта. Для того чтобы повысить интерес собственников к экономии энергоресурсов, необходимы экономические стимулы, подчеркивают эксперты.

Рост стоимости энергоресурсов в конечной цене товара подстегивает собственников российских промышленных предприятий постепенно внедрять энергосберегающие технологии на производствах, говорит генеральный директор ООО «Энергоконтроль» Александр Борошнин. Однако серьезного желания экономить каждый киловатт пока нет.

«Руководители предприятий часто оценивают потенциал энергосбережения слишком консервативно. И по их оценкам, возможная экономия может составить всего 8–10 процентов, в то время как вполне реально снизить потребление энергоресурсов на 20–30 процентов, что позволит компании быть более конкурентоспособной на рынке», — отмечает господин Борошнин.

Исполнительный директор ООО «Квадро Электрик» Артем Денисов подтверждает: сложно объяснить заказчику, что, заплатив деньги за качественный энергоаудит сейчас, он сможет сэкономить в будущем. Многие смотрят только на формальную сторону выполнения закона.

Принудительные методы

Между тем энергоаудиторы применяют современные методы диагностики кабельных линий, которые позволяют комплексно оценивать их состояние. «Старые методы в основном не предоставляют возможности прогнозировать развитие дефектов, а могут только оценить состояние линии по критерию „пробился“ или „не пробился“ кабель после подачи на него повышенного напряжения. Мы пропагандируем внедрение новых методов диагностики, имеем свою экспертную группу в этой области, взаимодействуем с комитетом по энергетике и сетевыми организациями города, стремимся внедрять

современные методы диагностики. Среди наших партнеров — производители оборудования и эксперты из Германии, Италии, Канады, Израила. В целом в электроэнергетике диагностика кабельных линий только зарождается, и мы видим большой потенциал в развитии этого рынка», — рассказывает господин Денисов.

Государство рассчитывало подстегнуть компании к энергосбережению. Так, в 2009 году федеральный закон № 261 об энергосбережении обозначил круг компаний, которые подлежат обязательному энергоаудиту. До конца прошлого года энергетический паспорт должны были получить городские и муниципальные администрации, государственные и муниципальные учреждения, организации, осуществляющие деятельность в области тепло-, электро-, газо-, водоснабжения и канализации, а также в области пассажирских перевозок. Кроме того, в список вошли организации, осуществляющие производство и транспортировку воды, природного газа, тепловой энергии, добычу ресурсов. Также обязаны пройти аудит все промышленные, транспортные и сельскохозяйственные предприятия, торгово-развлекательные комплексы, бизнес-центры и другие организации с потреблением ресурсов на сумму свыше 10 млн рублей в год. По закону энергетический паспорт должен был пройти экспертизу СРО с присвоением реестрового номера уже до конца 2012 года. После этого паспорт должен был быть принят Минэнерго. На деле установленные сроки были сорваны, и даже сейчас остаются «должники».

Для галочки

На практике ситуация сложилась непростая, говорит господин Борошнин. «Специалистами нашей компании был проведен энергоаудит в школах и на промышленных предприятиях Петербурга и ряде районов Ленобласти. Есть районы, где лишь 20 процентов муниципальных учреждений провели энергоаудит», — говорит эксперт.

В 2011–2012 годах, по словам собеседника издания, был ажиотажный спрос на услуги по проведению энергоаудита. На рынок пришли компании, которые, не имея в своем штате квалифицированных специалистов, специального оборудования, проводили энергоаудит только на

бумаге. Все это сопровождалось демпингом на данную услугу, говорит господин Борошнин. В то же время целью энергоаудита должен быть не энергетический паспорт как некая бумага с печатью, а профессиональное заключение, которое содержит информацию о потенциале энергосбережения.

«Для успешной реализации энергоаудита необходимо изменить политику государства в части отбора компаний-энергоаудиторов, предусмотреть очередность проведения энергоаудита для организаций федерального, регионального и местного уровня, определить роль органов государственной власти в системе учета энергоресурсов», — рассуждает господин Борошнин.

Господин Борошнин констатирует, что большой потенциал для экономии энергоресурсов есть в сфере ЖКХ, но работа в этой сфере сопровождается большими трудностями в части реализации. Дело в том, что большинство зданий и сооружений принадлежит частным собственникам, и для производства работ на объектах необходимо их согласие. Также большой потенциал существует на предприятиях, занимающихся производством и передачей тепловых и водных ресурсов.

«Конечно, энергоэффективность важна для энергоемких производств: отрасли с наиболее высокими абсолютными показателями потребления ТЭР: металлургическая промышленность, химическая и нефтеперерабатывающая отрасли промышленности; отрасли с высокой долей затрат на топливо и энергию в издержках производства: промышленность строительных материалов (в особенности производство цемента и кирпича, производство стекла), целлюлозно-бумажная промышленность (производство целлюлозы, производство бумаги и картона), легкая промышленность и машиностроение», — резюмирует господин Борошнин.

Меркантильные стимулы

Для заинтересованности промышленных предприятий в энергосбережении необходимы стимулы, поясняют низкую активность компаний эксперты.

Артем Денисов рассказывает, что на Западе цены на энергоресурсы значительно выше, чем у нас, поэтому и интерес к экономии есть. «Энергоаудит там проводится как мероприятие,

которое делает энергосервисная компания, чтобы разобраться, можно ли инвестировать деньги в организацию, сократив ее энергопотребление за счет установки оборудования и внедрения энергосберегающих мероприятий, чтобы делить доход в долгосрочной перспективе. Энергосервисная компания окупает инвестиции с доходом, а организация сразу меньше платит за энергоресурсы. Часто энергоаудит делается бесплатно», — рассказывает господин Денисов. Он констатирует, что в России предприятиям не хватает мотивации для снижения энергопотребления — это слишком долгосрочные инвестиции, такими категориями бизнес зачастую не мыслит. Комфортные сроки окупаемости инвестиций для собственников сейчас — не более трех лет.

Что касается длительности проведения энергоаудита, то она зависит от самого предприятия. Как отмечает генеральный директор ООО «Системы энерго-экологической безопасности» Наум Дзекцер, для небольшого предприятия процедура может длиться два-три месяца, для среднего — до полугода, для крупного — 12–15 месяцев. Энергоаудит ГУП «Водоканал», например, проводился на протяжении 21 месяца.

Господин Борошнин отмечает, что на многих предприятиях зачастую нет эффективного взаимодействия финансовой и энергетической служб. «Не уделяется достаточного внимания взаимодействию с энергосервисными компаниями, которые могли бы профессионально обозначить необходимые энергосберегающие мероприятия и помочь найти резервы для реального снижения себестоимости работы энергосберегающего оборудования», — говорит эксперт.

Вопрос цены

Немаловажный вопрос — финансирование энергоэффективных мероприятий. «Чтобы начать серьезно экономить, необходимо вложить достаточно большие средства в модернизацию. Для реализации мероприятий по энергосбережению необходимы доступные „длинные“ средства», — говорит господин Борошнин.

Стоимость энергоаудита индивидуальна, но, как правило, составляет 3% от годовых энергозатрат предприятия. По словам Артема Денисова, цены на

энергоаудит значительно упали из-за высокой конкуренции. В большей степени это касается небольших государственных объектов, которые объявляют тендер на энергоаудит. «Цены за составление энергопаспорта на небольшой объект падают иногда до 10 тыс. рублей. За такие деньги можно составить только отписку, которая будет отвечать лишь формальным требованиям. Мы уже давно не участвуем в таких аукционах. СРО с квалифицированными экспертами никогда не пропустит такой паспорт. Серьезные коммерческие компании, с которыми мы работаем, например, холдинг „Адамант“, заводы холдинга „Силовые машины“, выделяют крупные суммы на энергоаудит, так как они заинтересованы в том, чтобы получить квалифицированную обратную связь и рекомендации по снижению энергопотребления», — говорит Артем Денисов.

«В крупном бизнесе вопросы повышения энергоэффективности постепенно начинают решаться. На сегодня уже есть положительные примеры предприятий, которые занялись снижением затрат на энергию путем реализации проектов собственной генерации. При комплексном подходе такие проекты достаточно эффективно реализуются. Так, например, строительство ТЭС на базе газопоршневых двигателей можно реализовать со сроком окупаемости в 2–2,5 года», — рассказывает господин Борошнин.

При внедрении энергоэффективных решений возникают некоторые сложности. В их числе, по словам господина Борошнина, трудности учета снижения затрат на электроэнергию при тарифном регулировании в будущих периодах регулируемых организаций. Сложности вызывает и отсутствие утвержденной методики определения ставок дисконтирования при реализации энергосервисного контракта для регулируемых организаций. Эксперт констатирует и отсутствие опыта страхования энергосервисных компаний от недостижения ими запланированного экономического эффекта. Кроме того, осложняет процесс нежелание или невозможность предоставления гарантий со стороны органов исполнительной власти, а также затрудненный доступ энергосервисных компаний к длинным кредитным средствам.

Кристина Наумова

Отстающие ноу-хау

— развитие —

Другая сложность — это высокий уровень износа основных фондов. Дело в том, что основная масса оборудования несовместима с цифровой техникой — информационными автоматизированными системами управления. Интеграция возможна далеко не всегда. Более эффективное решение — заменить устаревшее оборудование на высоконадежное и современное, с широкими возможностями интеграции с автоматизированными системами управления.

Господин Сорочинский рассказал, что «умные сети» позволяют автоматизировать управление генерацией, электрическими сетями, энергоустановками потребителей, использовать систему как единое целое; применять принципиально новые технические средства и методы регулирования и управления потоками электрической энергии и мощности.

По его словам, «умные сети» как глобальная система — это технология завтрашнего дня. «Тем не менее уже сегодня у ОАО „Ленэнерго“ есть успешный опыт внедрения отдельных компонентов с возможностью дальнейшего развития и использования для построения концепции Smart Grid в будущем. Это, например, реализация масштабного проекта телемеханизации подстанций „Ленэнерго“ — установка современных устройств, которые позволяют удаленно управлять энергообъектами и вести мониторинг и учет их работы. Также в качестве примера можно привести современную SCADA-систему, установленную в центре управления сетями ОАО „Ленэнерго“. Это особая автоматизированная система, которая позволяет диспетчерам дистанционно видеть, что происходит в сети: она собирает информацию со всех устройств на подстанциях и выдает диспетчеру», — рассказывает господин Сорочинский.

В целом интеграцию систем в Smart Grid можно отнести к проектам, которые имеют средне- и долгосрочный горизонт возврата инвестиций.

Реклама

Комплексный подход
в масштабах Вашего бизнеса

ВТБ

Мир без преград

- РКО
- Кредитование
- Управление ликвидностью

8 (800) 200–77–99

звонок по России бесплатный
www.szrc.vtb.ru

Эффективное управление финансами — залог успешного бизнеса.

В Вашем распоряжении — индивидуальный комплекс решений, который поможет реализовать Ваши планы.

ОАО Банк ВТБ. Генеральная лицензия Банка России № 1000